

Цзян Цяо вдруг сказал:

— Я слышал, что в вашей компании очень строго относятся к записям с камер, и без высоких прав удалить видео невозможно. Тот охранник, что был только что, у него, должно быть, только права на просмотр, но не на удаление.

Тан Сю остановился:

— Ты хочешь сказать, что этот человек не удалил запись тайком?

Цзян Цяо кивнул:

— Возможно, он знает что-то о хакерстве, это моё предположение.

Они дошли до дома, и Цзян Цяо, видя, что Тан Сю всё ещё задумался, не выдержал:

— Помогать Лу Канцзину — это не твоя обязанность, если слишком сложно, то, может, и не стоит, как думаешь?

Тан Сю изначально согласился помочь из чистого сострадания, но сейчас, обнаружив, что запись в комнате охраны была удалена, он вдруг заинтересовался. Этот человек, скрывающийся в тени, оказался гораздо сложнее и хитрее, чем он предполагал. Скрытное наблюдение, поиск возможности навредить, разрушение чужих отношений — это не мелкие злодеяния. В этом человеке определённо есть злая душа, которая, хотя и не нова для Стяга сбора душ, всё же представляет собой немалый интерес для Сборщика душ.

К тому же, прожив тысячелетия, он понял одну вещь: видимое — это лишь верхушка айсберга, и за этими следами зла могут скрываться ещё более интересные секреты.

Тан Сю, глядя на заботливый взгляд Цзян Цяо, слегка приподнял уголок губ:

— Тебе не кажется, что раскрывать эти секреты — это интересно?

Цзян Цяо посмотрел на него с непростыми чувствами:

— Мне кажется, ты сам весьма интересный человек. Новичок в индустрии, а не думает о славе, только о том, чтобы наблюдать за чужими делами.

Тан Сю усмехнулся, помахал рукой и вошёл в дом. Цзян Цяо был знаменитым режиссёром, его фильмы, конечно, впечатляли, но реальные события были куда интереснее.

...

Дополнительные съёмки для «Шпионских страстей» заняли меньше недели, и всё прошло быстрее, чем ожидалось. Режиссёр Цай, хотя и был нелёгким в общении, но остался доволен игрой Тан Сю, и к концу съёмок уже не придирался, а иногда даже рекомендовал его другим режиссёрам. Закончив последний кадр, Цай опубликовал пост в Weibo.

[Цай-Всезнайка]: «Из-за одного инцидента пришлось переснимать часть эпизодов для „Шпионских страстей“. Я изначально был раздражён, но неожиданно встретил талантливого молодого актёра. Через неделю в сериале появится новый злодей, хоть и с использованием хромакея, но зрителям всё равно будет на что посмотреть [рукопожатие]».

Ли Цыпин, прочитав этот пост Тан Сю, засмеялся, его глаза превратились в щёлочки:

— Ты просто супер, режиссёр Цай и Цзян Цяо обычно не ладят, а он всё же решил публично похвалить человека Цзян Цяо. Если зрителям понравится, ты снова наберёшь фанатов.

Ли Цзыпин положил телефон и покачал головой:

— Не ожидал, что этот фильм с хромакеем, который мы сняли ради хайпа, получится так хорошо. Ты, парень, просто везунчик, вошёл в индустрию с удачей, это просто невероятно.

Тан Сю взглянул на комментарии под постом, большинство из которых пытались угадать, кто стал заменой.

— Набирать фанатов или нет — не важно, главное не облажаться, иначе Цзян Цяо точно будет пилить меня этим до конца.

Ли Цзыпин, щурясь, смотрел на него:

— Мне кажется... что твои отношения с режиссёром Цзян немного странные.

Тан Сю поднял веко, не меняя выражения лица:

— Что странного?

Ли Цзыпин, напрягаясь, уставился в потолок:

— Ты относишься к режиссёру Цзян с уважением, но в то же время совсем его не боишься. И он тоже странный, обычно он такой важный, но с тобой почему-то не задирается.

Тан Сю усмехнулся:

— Режиссёр Цзян на самом деле хороший человек, просто выглядит строго. Он как-то сказал мне, что расстраивается, когда актёры его боятся и не могут сблизиться. Наверное, потому что я его не боюсь, он и относится ко мне снисходительно.

— Да ну...

Ли Цзыпин сморщился, интуиция подсказывала ему, что Тан Сю врёт, но тот выглядел так искренне, что трудно было поверить, что новичок в индустрии может так легко обманывать... правда?

Ли Цзыпин ещё не успел разобраться в своих сомнениях, как начались съёмки «Плахи для лис». Съёмочная группа расположилась в известном киногородке на юге, и Тан Сю планировал приехать на два дня раньше, но, когда он пошёл в компанию купить билеты, ему сказали, что Цзян Цяо уже купил ему билет, и они прилетят в один день, одним рейсом.

Тан Сю написал Цзян Цяо, спрашивая об этом, и получил ответ: [Если я не приеду, тебе там делать нечего].

Тан Сю вздохнул, впервые увидев человека, который так прямо создаёт возможности для уединения.

— Ты всё взял?

— Ли Цзыпин нервно смотрел на маленький чемодан Тан Сю.

— В прошлый раз, когда ты ездил на шоу, это было всего на два дня, но сейчас съёмки займут много времени, и у тебя так мало вещей.

Тан Сю кивнул:

— У меня мало вещей.

Он положил подушку, в которой был спрятан Стяг сбора душ, и она заняла половину чемодана. Ли Цзыпин присвистнул:

— Ты самый неприхотливый артист, которого я когда-либо видел. И режиссёр Цзян тоже, что за бред: агент главного героя не может приехать на съёмки, я никогда не слышал о таких правилах.

Тан Сю подумал, что это нововведение. Цзян Цяо давно раздражал болтливый и назойливый Ли Цзыпин, и теперь он прямо запретил агентам главных героев приезжать на съёмки, разрешив только одного ассистента, якобы чтобы актёры полностью сосредоточились на работе, но на самом деле просто убрал лишнего человека.

Разве Старый Предок не мог разгадать его маленькие хитрости?

Тан Сю просто не хотел их разоблачать.

Ли Цзыпин всё ещё ворчал, когда Цзян Цяо открыл приоткрытую дверь и вошёл, бросив взгляд на чемодан Тан Сю.

— До вылета осталось четыре часа, на дороге пробки, пора ехать.

Тан Сю согласился, закрыл чемодан и передал ключи Ли Цзыпину.

— Поливай мои растения каждую неделю, спасибо.

Ли Цзыпин кивнул, на балконе Тан Сю росло множество зелёных листьев, и их зелень даже казалась немного пугающей.

— Поехали.

— Цзян Цяо позвал, и Тан Сю, взяв чемодан, вышел с ним. Ли Цзыпин смотрел на их спины и подумал, что они выглядят удивительно гармонично, оба с маленькими чемоданами, и можно было подумать, что они просто отправляются в путешествие на машине.

Эх, какой режиссёр, такой и актёр, неудивительно, что Цзян Цяо выбрал Тан Сю, они слишком похожи.

Когда они прибыли в аэропорт, до вылета оставалось два часа. Тан Сю, получив посадочный талон, вышел, и Цзян Цяо, стоя рядом, взглянул на его билет:

— Какой у тебя номер места?

— 3А.

Цзян Цяо поправил солнцезащитные очки и с удивлением сказал:

— Как совпало, у меня 3В.

Тан Сю не смог сдержать улыбки. Билеты в бизнес-класс, и при покупке даже не спрашивали предпочтений по местам, очевидно, кто-то уже заранее выбрал их.

— Режиссёр Цзян.

— А?

Тан Сю многозначительно сказал:

— Это слишком очевидно.

— ...Правда?

Тан Сю усмехнулся, взглянув в сторону:

— Давай перед вылетом выпьем кофе.

Цзян Цяо кивнул:

— Хорошо.

В кофейне было много людей, перед кассой стояло человек семь-восемь. Тан Сю и Цзян Цяо, два высоких мужчины, вошли внутрь и привлекли внимание. Женщина, стоявшая перед ними, обернулась дважды, ахнула и тихо сказала Тан Сю:

— Вы ведь тот самый, недавно ставший очень популярным, Тан Сю?

Тан Сю удивился, он что, стал очень популярным?

Нет. Как говорил Ли Цыпин, он был всего лишь второстепенным блогером.

Но он ещё не успел ответить, как Цзян Цяо вдруг мрачно сказал:

— Нет, вы ошиблись.

Женщина испугалась, взгляд её перешёл на лицо Цзян Цяо, и она смутно почувствовала, что его черты кажутся знакомыми, но видела только солнцезащитные очки, закрывавшие большую часть лица, а из-за стекол на неё смотрел человек с угрожающим видом, с которым лучше не связываться.

Поэтому она сдалась, пробормотав что-то, что Цзян Цяо не расслышал, и повернулась обратно.

Купив кофе и выйдя, Цзян Цяо спросил:

— Что она сказала?

Тан Сю усмехнулся:

— Ничего хорошего.

Это только разожгло любопытство Цзян Цяо:

— Так что же она сказала?

— Вы правда хотите знать? Это может быть неловко.

Цзян Цяо поднял бровь, и Тан Сю сказал:

— Она сказала: «Я же не на тебя смотрела, выпендрёжник».

<http://bllate.org/book/16171/1449823>